

НООСФЕРНАЯ ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ – ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИУМА

Рассматриваются субстациональные понятия современной парадигмы устойчивого развития социума – ноосферная экономика и общественный интеллект с позиций ноосферизма как развития учения В.И. Вернадского о ноосфере.

Ключевые слова:

биосфера, великий эволюционный перелом, глобальная экологическая катастрофа, логика социального развития, логика социоприродной эволюции, ноосфера, ноосферная экономика, общественный интеллект, социоприродная гармония, устойчивое развитие, цивилизация.

Современная система научно-экономических знаний переживает глубокий кризис, обусловленный не только внутренними, но и внешними причинами ее развития, связанными с отставанием ее теоретических моделей в своих «ответах» от внешних запросов, которые А. Тойнби назвал вызовами, порожденными диалектикой взаимодействия двух логик развития – внутренней логики социального развития (ЛСР) и большой логики социоприродной эволюции (ЛСЭ) [13; 16].

Развивающийся экономический кризис происходит на фоне той фазы глобальной экологической катастрофы (ГЭК), которая обозначила пределы всей системы цивилизационных оснований, в т.ч. и рыночно-капиталистических оснований, в частности, институтов частной собственности и рынка – пределы, которые отражают императив надчеловеческого содержания, формируемый ЛСЭ, и который может быть условно назван биосферным императивом. Смысл его прост: если человечество не откажется от капитализма, ценностей частной капиталистической собственности и рынка, когда действиями людей управляет безумие своекорыстия (Н.А. Бердяев), то человечество обречено на экологическую гибель (по оценке автора – к середине XXI в.). Нужно отметить, что предупреждения звучат не только со стороны ученых – сторонников социализма, но и представителей буржуазной науки, осознающих, что исторический потенциал развития капитализма исчерпан. Например, известный американский эколог Б. Коммонер еще в начале 70-х гг. XX в. предупредил, что технологии на базе частной собственности уничтожают самое главное богатство человечества – экосистемы, поэтому нужен отказ от частной собственности.

Виднейшие экономисты-экологи Р. Гудленд, Г. Дейли и Салех Эль-Серафи сделали исключительно важный вывод: в условиях уже заполненной экологической ниши рыночный механизм развития экономики исчерпал себя [2]. Это совпадает с мыслью автора о том, что если, по основаниям ЛСР, рынок как механизм развития своих потенций не исчерпал, то, по основаниям ЛСЭ, он исчерпал себя 50 лет назад. Можно утверждать, что происходящий процесс углубления ГЭК носит рыночно-капиталогенный характер. Следовательно, ГЭК может рассматриваться как рыночно-капиталистическая катастрофа по источникам и экологическая по содержанию.

На протяжении истории человечества действовал открытый Ф.М. Достоевским «закон искажения великодушных идей», в соответствии с которым проекты человека всегда несли в себе непредсказуемые последствия, часто опасные для жизни. В этой связи историю мировой цивилизации и культуры можно разделить на два периода, которым соответствуют две цивилизации. Основной критерий разделения – энергетический базис обменных процессов между обществом и природой.

Первый период – от начала истории и до конца XIX в. Я называю этот период вещественной цивилизацией. Для нее характерен низкий уровень энергетического взаимодействия человечества с природой. 99 % энерговооруженности человека к концу XIX в. составляли его мускульная энергия, энергия домашних животных, ветряных и водяных мельниц, простейших механических движителей. Промышленная революция XIX в. ситуацию по отношению к мировой цивилизации не изменила. Благодаря малому энергопотреблению вещественной цивилизацией

действие закона Достоевского компенсировалось биосферой. Нарушения социоприродной гармонии, связанные с антропогенной деятельностью, «залечивались» живой природой.

Второй период – XX в. – энергетическая цивилизация. Для нее уже характерен высокий энергетический уровень социоприродного взаимодействия. Энерговооруженность человека возрастает на 3–12 порядков. Происходит скачок в энергетическом базисе цивилизации, что позволяет говорить о крупномасштабной энергетической революции в механизмах цивилизационного развития. Она привела к такому состоянию в социоприродном балансе, что энергетические потенциалы реализуемых проектов приблизились к порогу компенсаторных способностей биосферы. Энергетическое развитие человечества поставило вопрос о самой жизни на Земле. Но поскольку при конфликте двух систем, обладающих разнообразием, побеждает та, чье разнообразие более качественно, то в случае конфликтного варианта социоприродного развития погибнет не биосфера, а человеческая цивилизация.

Драматизм развития мировой цивилизации в XX в. состоит в том, что человечество на уровне массового сознания не успело понять, что в настоящее время действие закона Достоевского оборачивается возрастающим количеством катастроф социогенного и техногенного характера. На протяжении столетия увеличивается поток катастроф, в ряду которых не только Чернобыль, Арал и Мексиканский залив, но и надвигающаяся катастрофа в механизме плодородия почвы, в генофонде человечества, в механизмах генерации кислорода в атмосфере и т.д.

На «весах» вещественной цивилизации – опыт мировой культуры с исторической инерционностью сотен и тысяч поколений людей, проживших в её среде, где всегда исповедовалась «надчеловеческая разумность» истории, и стихийных регуляторов развития, а на «весах» энергетической цивилизации – три–четыре поколения людей, которые продолжают мыслить и жить в категориях сложившейся культуры. И поныне имеется много видных мыслителей, художников, литераторов, ученых, которые продолжают декларировать тезис об опасности управления экономикой, рынком, общественным развитием. Тем более, что в нынешнее время сформировался антикоммунистический и антисоциалистический синдром политического

истеблишмента, отвергающий саму мысль о плановости и апологетирующий «разумный автоматизм свободного рынка». Исследования А.П. Федотова показали, что социоприродный и социо-экономический коллапсы, как в логике ЛСЭ (социобиосферный), так и в логике ЛСР (социо-глобальный/геополитический), состоятся в интервале между 2020 и 2030 гг. [18, с. 115–117].

Возник императив перехода всей экономической науки к новым основаниям своего синтеза, которые поставляют ноосферизм (А.И. Субетто), как новая научно-мировоззренческая система, ноосферно-ориентированный синтез наук и как креативный взгляд на общественное устройство, которое выводит человечество на позицию устойчивого развития в виде управляемой социоприродной эволюции (динамической гармонии) на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Фактически речь идет о становящейся «эпохе Ноосферы» [7]. В этой связи переживаемый человечеством период есть эпоха великого эволюционного перелома [17], направленная к становлению ноосферизма.

Ноосфера – категория, имеющая несколько смысловых измерений. Подчеркнем одно из них: ноосфера, по В.И. Вернадскому, – новое состояние биосферы, где человеческий коллективный разум в своем воздействии на нее не только приобретает масштаб геологического фактора, но и начинает гармонизировать социоприродные отношения. Эту мысль автор данной статьи дополняет принципом управляемости: человеческий коллективный разум – общественный интеллект – начинает управлять социоприродной эволюцией с учетом ограничений, которые диктует действие гомеостатических механизмов биосферы и планеты Земля как суперорганизмов. Это требует парадигмальной революции в основаниях экономической науки, реализации ноосферной парадигмы экономических знаний [2]. П.Г. Никитенко определяет ноосферную экономику как новую социально-экономическую парадигму в стратегии развития Беларуси, где сферы науки, образования, культуры, здравоохранения и др., связанные с воспроизводством человека, приобретают высокий приоритет [9]. Группой ученых с участием автора разработана ноосферная концепция основ и методологии социально-экономического управления развитием России в XXI веке [8]. Н.Н. Лукьянчиков, Л.Д. Гагут, А.А. Улитин создают концепцию ноосферного организационно-экономического механизма [10];

19]. Ю.П. Григорьев отмечает: «Понятие ноосферы, ноосферной экономики, перехода к устойчивому обществу само по себе включает в себя оптимальное сочетание, совместимость функционирования живой и неживой природы Земли с сознательной деятельностью человека. Такая совместимость предполагает максимизацию в структуре потребностей и потребления рациональных потребностей и минимизацию иррациональных, т.е. устойчивое общество несовместимо с иррациональными потребностями человека... критерием соответствия материальных и духовных потребностей и потребления человека его родовой человеческой сущности является совместимость этих потребностей и потребления с оптимальной жизнедеятельностью биосферы Земли» [3].

Все это позволяет утверждать, что в России существует научное движение, направленное на разработку основ ноосферной экономики как науки, которое может рассматриваться как часть общенаучного ноосферного движения – свершающейся парадигмальной ноосферной революции в системе научных знаний человечества [14].

В истории действует всеобщий закон возрастания идеальной детерминации. Вульгарный исторический материализм абсолютизировал формулу «общественное бытие определяет общественное сознание». Диалектическое прочтение этой формулы требует признания существования и обратной причинной зависимости: «общественное сознание определяет общественное бытие». Возрастание идеальной детерминации в истории есть актуализация второго модуса формулы исторической детерминации как идущей от общественного интеллекта.

Общественный интеллект шире категории общественного сознания, он являет собой единство общественного сознания и общественного знания, науки, культуры и образования. Его опосредованным проявлением выступают такие коллективные функции будущего, как проектирование, прогнозирование, программирование, планирование, стандартизация, нормирование, законоотворчество. Качество общественного интеллекта реализуется в «качестве управления качеством жизни». Повышение значения идеальной детерминации в истории означает возрастание роли общественного интеллекта в механизмах управления будущим.

Перед общественным интеллектом стоит непростая задача с позиций импе-

ратива выживаемости: не только осознать на уровне общества свою природу, но и мобилизовать интеллектуальные резервы человечества на преодоление действия закона Достоевского, верифицированного на основе тысячелетнего опыта культуры. Мы стоим на пороге новой нравственности социоприродного развития, в которой реализуется синтез морали и интеллекта. Здесь действительны максимы «неинтеллектуальная нравственность безнравственна» и «безнравственный интеллект неинтеллектуален». Первая означает, что невежество, некомпетентность в век энергетической цивилизации как категории нравственности становятся доминантными. Они несут гибель множества людей.

Каковы фундаментальные противоречия в развитии человечества в XXI в., которые определяют ноосферную революцию в бытии человека, в т. ч. ноосферную и социалистическую революции в экономическом бытии ([12, с. 9–37])?

Первое – это противоречие между рыночно-капиталистической формой бытия человека на базе частной собственности и погони за прибылью – и природой (более правильно – биосферой и Землей как суперорганизмами, имеющими собственные гомеостатические механизмы). Позитивное его разрешение связано со становлением ноосферного общества и экономики, где выполняются требования закона опережающего развития качества человека, общественного интеллекта и образовательных систем, реализуется примат идеальной детерминации через общественный интеллект, т.е. посредством управления социально-экономическим и социоприродным (ноосферным) развитием. Второе противоречие выражает раскол в развитии человечества, связанный с появлением в истории реального социализма, как альтернативы капитализму. Третье – противоречие между трудом и капиталом – разворачивается на фоне первых двух и получает свое социалистическое разрешение только через участие в снятии первых двух фундаментальных противоречий.

Можно сказать, что фокус этих противоречий есть фокус схождения оснований двух логик – ЛСР и ЛСЭ, – который и определяет происходящее как цивилизационную эпоху великого эволюционного перелома.

Ноосферная экономика и политэкономия появляются в общем потоке вернадскианской революции как ответ на этот глобальный запрос логики человеческой

истории, отражающий смену ее парадигм, переход от социальной эволюции с доминирующей конкуренцией к социальной эволюции (но в пространстве ноосферной эволюции) на доминанте кооперации и механизма общественного интеллекта, что и означает переход к управляемой истории (о которой писал К. Маркс как об эпохе коммунизма), но только уже в статусе управляемой социоприродной (ноосферной) эволюции.

Ноосферная политическая или теоретическая экономия, таким образом, включает в себя следующие положения [16, с. 79–83]:

1. Ноосферная теоретическая экономия раскрывает логику перехода от рыночной к плановой экономике как основе управления ноосферным развитием. Переходный период предстает как эпоха отрицания рынка и рыночных денег и становления вначале рыночно-плановой экономики с тенденцией усиливающейся роли планового сектора. Вполне возможен экологомобилизационный режим трансформации экономических систем, если процесс глобальной экологической катастрофы ускорится.

2. Ноосферная парадигма социоприродного, социально-экономического развития в XXI в. ставит в центр экономикотеоретической рефлексии принцип управляемости как ведущий в будущей единой экономической науке в единстве с принципом социальной справедливости, снятие всех видов отчуждения человека. При этом управление приобретает неклассическое содержание, раскрывается в логике парадигм цикличности экономического развития и социальной (экономической) системогенетики.

3. Ноосферная экономика есть интеллектоемкая, наукоемкая, образованиеемкая, квалитативная экономика, где образование предстает «базисом базиса» духовного и материального воспроизводства. При этом развивается теория экономической ценности, в которой имеет место сложное взаимодействие четырех типов ценности: стоимости, потребительной стоимости, витально-экологической стоимости и энергетической стоимости [15, с. 107–120].

Закон энергетической стоимости через энергономику раскрывает связь экономики, хозяйства с климатическими, ландшафтно-почвенными, географическими условиями воспроизводства и предстает своеобразным рамочным механизмом в

поле действия законов стоимости и потребительной стоимости. Витально-экологическая стоимость выражает природо- и человекоемкость экономических процессов.

Трансформация рыночной экономики в плановую одновременно несет в себе содержание трансформации стоимостной экономики в потребительно-стоимостную [4]. В системогенетической интерпретации дуализм стоимости и потребительной стоимости есть отражение дуализма накопленного «прошлого» (общественно необходимые затраты труда) и «будущего» (экономия будущего труда [15]) времени. Ноосферная экономика – потребительно-стоимостная. Только она позитивно решает экологические проблемы.

4. Ноосферная экономика – социалистическая, с приматом труда над капиталом. В другой формулировке: ноосферная политическая экономия опирается на трудовую политэкономия. При этом труд приобретает ноосферное содержание. Жизнеобеспечивающий труд [6] в эпоху выхода из первой фазы ГЭК становится ноосфернообеспечивающим трудом.

Ноосферная экономика предполагает доминирование общественной собственности при сохранении индивидуальной частной собственности и ликвидации частной капиталистической собственности.

5. Ноосферная экономика есть ноосферно-глобальная экономика, с биосферной стратификацией экономических систем. Например, ноосферная теоретическая экономия должна обратить особое внимание на роль Арктики и Антарктики в решении проблемы экологического благополучия человечества и России. Следует согласиться с В.П. Казначевым, А.А. Кисельниковым и И.Ф. Мингазовым, что «на Севере происходят крупные процессы рекреации, восстановления природной среды, поэтому мы не зря выделяем приполярные территории в сохранении биосферы планеты, поскольку под ее северной шапкой может определяться будущее и климата, и биосферное экологическое благополучие средних и южных широт. Перспективы Севера России – оседлая приполярная цивилизация, приполярный этногенез. Селитебные зоны, пресная вода в ближайшем будущем на планете Земля станут самой высокой ценностью. В России их запасы самые большие в западном полушарии» [5].

6. Ноосферная экономика – экономика образовательного общества, предполагающая примат восходящего воспроизводства человека и общественного

интеллекта. Это экономика общественно-го интеллекта и, следовательно, – образовательная экономика.

Вся история человечества – это история «качелей свободы», т.е. свободы личности и свободы общества. Разрыв между ними приводил к иллюзорности и первой, и второй свободы. Закон Достоевского выступает проявлением несвободы человека и общества на протяжении всей истории. Мы выживем, если произойдет «слияние» свободы личности и общества, т.е. когда интеллект отдельного человека и общественный интеллект по силе своего прогностического потенциала будут гармонизированы. Это произойдет тогда, когда общество признает особое место общественного образовательно-педагогического воспроизводства, ведущую роль общественного образования, обеспечивающего восходящее воспроизводство ка-

чества человека и общественного интеллекта.

Характеризуя природу, С.Н. Булгаков в «Философии хозяйства» ввел понятие «метафизического коммунизма бытия». Оно означает, что природа по своей сущности кооперативна и антикапиталистична. Хозяйство имеет дело с «живым телом» природы и потому само должно стать природосообразным, природособерегающим и природоохраняющим. Ю.М. Осипов, продолжая эту линию рефлексии С.Н. Булгакова, подчеркнул, что «будущее отрицает капитализм», а перед хозяйством стоит императив «для перехода к ноосферному бытию человечества» [11, с.305]. Первая фаза глобальной экологической катастрофы и императив выживаемости перевели реализацию этого императива в начале XXI в. в практическую плоскость.

Список литературы:

1. Goodland R., Daly H., El Serafu S. (Eds.). Environmental Sustainable Economic Development. Building in Brundtland. Washington DC: World Bank, 1991.
2. Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке (Коллективная научная монография) / Под науч. ред. А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 598 с.
3. Григорьев Ю.П. Проблемы ноосферной экономики // Вернадскианская революции в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке / Под науч. ред. А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 492 с.
4. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда (Общие основы политической экономии). – СПб.: СПбГУ, 2007. – 576 с.
5. Казначеев В.П., Кисельников А.А., Мингазов И.Ф. Ноосферная экология и экономика человека / Под общ. ред. В.П. Казначеева. – Новосибирск: 2005. – 448 с.
6. Комаров В.Г. Правда: онтологическое основание социального разума / Под ред. В.Я. Ельмеева. – СПб.: СПбГУ, 2001. – 556 с.
7. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 351 с.
8. Немчинов А.М., Субетто А.И., Суслов Е.Ю., Суслов Ю.Е. Теоретические основы и методология социально-экономического управления России XXI века: ноосферный аспект / Под общ. ред. А.И. Субетто. – СПб.: СПбГИПТ, 2006. – 320 с.
9. Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика. Стратегия инновационного развития. – Минск: «Белорусская наука», 2006. – 479 с.
10. Ноосфера и общество / Н.Н. Лукьянчиков, Л.Д. Гагут, А.А. Улитин. – М.: Вече, 2002. – 528 с.
11. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. – М.: МГУ, 1990. – 382 с.
12. Субетто А.И. XXI век: судьба России и человечества. Что несет им будущее? – СПб.–Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 48 с.
13. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: Астерион, 2001. – 537 с.
14. Субетто А.И. Ноосферизм: движение, идеология или новая научно-мировоззренческая система? (открытое письмо – ответ некоторым «борцам» против ноосферизма). – СПб.–Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, Астерион, 2006. – 80 с.
15. Субетто А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке (в логике противостояния глобальному империализму и ноосферно-социалистического прорыва). – СПб.–Кострома: Смольный университет РАО, КГУ им. Н.А. Некрасова, 2005. – 324 с.
16. Субетто А.И. Теоретическая экономия в начале XXI века – к новым основаниям синтеза экономической науки в системе Ноосферизма. – СПб.–Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – 98 с.
17. Субетто А.И. Эпоха Великого Эволюционного Перелома. – СПб.–Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. – 88 с.
18. Федотов А.П. Глобалистика. Начала науки о современном мире / Изд. 2-е, испр. и дополн. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2002.
19. Экономико-организационный механизм ноосферного развития / Н.Н. Лукьянчиков, А.А. Улитин, Л.Д. Гагут. – М.: Вече, 2006.